Митрополит Иларион: Действия Константинопольского Патриарха на Украине стали стихийным бедствием для всего мирового Православия

19 сентября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир», где мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, в прошлой программе мы поднимали тему вакцинации от коронавируса. Вы посоветовали всем прихожанам, по возможности, сделать прививку. Это вызвало массу откликов после программы, а еще в СМИ появилась информация о том, что Вы, оказывается, сами переболели коронавирусом. Когда это было и почему Вы не обнародовали этот факт раньше?

Митрополит Иларион: Я переболел коронавирусом сразу после Пасхи. Тогда заразился один священник моего храма и то ли я от него заразился, то ли он от меня, но мы болели одновременно, причем он болел в очень тяжелой форме, а я – в сравнительно легкой форме. У меня было одностороннее воспаление легких, было поражено 15 процентов правого легкого. Лечился я в домашних условиях антибиотиками под наблюдением врача и, конечно, строго соблюдая режим самоизоляции. Как Вы помните, мы все наши передачи записывали таким способом, как сейчас: я находился дома, никуда не выходил. После выздоровления я также соблюдал режим самоизоляции, как это и было предписано.

Почему я это не афишировал? По нескольким причинам. Во-первых, существует такое понятие, как врачебная тайна. Каждый человек имеет право афишировать свои болезни или не рассказывать о них. Если бы я тогда, в самый разгар пандемии, кому-нибудь объявил, что я заболел, во-первых, все бы это вышло в прессу, мне бы не дали спокойно поболеть, меня бы все время беспокоили звонками, спрашивали бы о моем самочувствии, я бы заставил многих людей

беспокоиться, а мне совершенно этого не хотелось. Поскольку болезнь протекала в сравнительно легкой форме, то я не считал нужным кого-то об этом информировать, кроме Святейшего Патриарха, который об этом знал.

Е. Грачева: Владыка, а что говорят врачи: для чего Вам нужна была прививка от коронавируса, если у Вас уже выработался иммунитет? Я правильно понимаю, что высок риск повторного заражения?

Митрополит Иларион: Врачи говорят следующее: если есть иммунитет, то он, скорее всего, не продержится очень долго, поэтому тем, кто перенес коронавирус, рекомендуется привиться один раз. После того, как они один раз привились, через две-три недели делается анализ и выясняется, какое количество антител у этого человека. Если человек не переболел, то обычно прививка бывает в два приема, то есть сначала один укол, потом еще второй.

Почему я советую своим прихожанам, если есть возможность, сделать эту прививку? Потому что, хотя вакцина действительно еще не прошла полный цикл испытаний, тем не менее, риск заразиться коронавирусом очень большой, и сейчас этот риск увеличивается. На моих глазах несколько людей, которых я знал, переболели коронавирусом в очень тяжелой форме. На моих глазах несколько знакомых скончались от коронавируса, то есть я хорошо знаю, что это такое, знаю, с какими рисками сопряжено это заболевание. И мне представляется, что риск от прививки гораздо менее значителен, чем риск заразиться коронавирусом с непредсказуемыми последствиями. А относительно риска повторного заражения: да, такой риск, насколько известно, существует. Мне известно несколько случаев, когда люди, переболев коронавирусом, например, в мае, потом вторично заболевали в августе или в начале сентября.

Е. Грачева: Владыка, на днях Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посещал Отдел внешних церковных связей, где Вы председательствуете. Этот отдел еще называют «МИДом Русской Православной Церкви». Вы трудитесь там четверть века. С этим и приехал Вас поздравить Патриарх, отметив высокое качество работы. Но Ваши критики отмечают, что именно во время Вашего руководства произошел разрыв отношений с Константинополем, ставят это в вину именно Вам. Что бы Вы ответили на эту критику?

Митрополит Иларион: Можно, конечно, поставить в вину министру иностранных дел то, что во время его пребывания в этой должности произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Украиной. Можно поставить в вину министру здравоохранения то, что во время его пребывания в должности произошла вспышка пандемии коронавируса. А руководителю Гидрометцентра можно поставить в вину то, что во время его руководства этим учреждением было слишком много дождей, гроз и, может быть, где-то даже происходили бури. Но есть вещи, которые

от нас зависят, а есть вещи, которые от нас совершенно не зависят. То, что зависело от меня как от председателя Отдела, я делал и продолжаю делать все возможное для того, чтобы защищать интересы нашей Церкви.

Наше синодальное подразделение, наш отдел действительно иногда называют «министерством иностранных дел Русской Церкви», но в последние годы оно все чаще выполняло функции своего рода церковного «министерства обороны», потому что наша задача заключалась и заключается в том, чтобы оборонять внешние границы нашей Церкви от врагов. Действия наших недоброжелателей мы, конечно, можем предсказать, так же как руководитель Гидрометцентра предсказывает и предупреждает людей о стихийных бедствиях, но на сами эти стихийные бедствия мы повлиять не можем.

Действия, которые произвел Константинопольский Патриарх на Украине, – это стихийное бедствие для всего мирового Православия. Мы за это не несем никакой ответственности. За все эти годы мы не предпринимали никаких действий в ущерб Константинопольскому Патриарху. Наоборот, мы регулярно его информировали о нашей позиции, предупреждали его о последствиях тех действиях, которые он намеревался совершить, то есть все, что можно было сделать для предупреждения этих действий, мы делали. После того, как нашим предупреждениям не вняли и эти действия совершились, наша задача – заниматься их последствиями и минимизировать тот вред для мирового Православия, который нанесен действиями Константинопольского Патриарха.

Я думаю, прежде всего, он нанес огромный урон самому себе, своей репутации, своему служению, потому что его невозможно сейчас всерьез воспринимать как главу Православной Церкви, как первого среди равных. Он сам добровольно отказался от этой функции. Во-вторых, никакого уврачевания раскола на Украине не произошло. Наоборот, этот раскол углубился, и теперь уже этот раскол охватывает не только Украину, но и многие другие страны, другие Поместные Церкви. Наша задача заключается в том, чтобы минимизировать последствия этого раскола.

А самый главный итог прошедших лет заключается в том, что мы сохранили нашу Церковь в ее единстве: все, кто были членами нашей Церкви, сохранили единство с Церковью. Я думаю, что это самый главный итог всей внешней церковной деятельности нашей Церкви за последние годы.

Е. Грачева: Владыка, артисту Михаилу Ефремову вынесли обвинительный приговор – ему дали восемь лет тюрьмы. Но я вот о чем хотела Вас спросить: на одно из заседаний, еще в августе, Михаил Ефремов пришел в майке, на которой написан был слоган, признанный в нашей стране экстремистским – «Православие или смерть». Вообще он зародился в Греции. Я хотела узнать у Вас подробнее о его истоках. Как Вы вообще относитесь к людям, которые помещают на одежду такие надписи?

Митрополит Иларион: Этот девиз в основном используется раскольниками, которые при помощи него оправдывают свое якобы стояние за Православие, а нас самом деле – свою деятельность против канонической Церкви. Поэтому, конечно, каноническая Церковь использование такого рода устрашающих формул не поддерживает.

Е. Грачева: Владыка, как священник, какие слова напутствия Вы могли бы сказать Михаилу Ефремову сейчас?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы ему сказать, что это не конец света и не конец жизни. Надо будет научиться жить в новых условиях и дождаться освобождения. Во-вторых, самое главное, что я хотел бы ему сказать – возьмите с собой Евангелие и читайте его каждый день. Вспомните пример Федора Михайловича Достоевского. Он был осужден за государственное преступление, приговорен к расстрелу, а потом в последнюю минуту этот расстрел был заменен как раз восемью годами – из них четыре года каторги и четыре года солдатчины.

Единственная книга, которая была разрешена на каторге, – это Евангелие. У Достоевского был Новый Завет 1823 года издания, который ему подарила одна из жен декабристов, когда он приехал в тобольский острог, и он с этой книгой не расставался. Он прочитал ее вдоль и поперек, сделал на ней множество пометок. По сути дела, эта книга перевернула всю его жизнь. Когда он вернулся из заключения, он был совсем другим человеком. Я очень хотел бы пожелать Вам, Михаил Олегович, чтобы Вы читали Евангелие и чтобы оно перевернуло Вашу жизнь.

Е.Грачева: Владыка, еще новость, которую хотелось бы попросить Вас прокомментировать: Жерар Депардье совсем недавно принял Православие, но нужно оговориться, что ранее он принимал ислам, еще и буддизм, и сказал, что «для полноты картины остается еще принять иудаизм». Как Вы относитесь к тому, что человек так часто меняет свое вероисповедание? Не является ли такой подход к таинству, мягко говоря, поверхностным?

Митрополит Иларион: Я бы хотел пожелать Жерару Депардье, чтобы Православие стало его окончательным выбором. Православная христианская традиция – это религиозная традиция, которая позволяет всякому человеку реализовать свой духовный и нравственный потенциал. Православие – это сокровищница, из которой можно черпать в течение всей жизни. Если этому выбору предшествовал долгий путь религиозных исканий, то я очень рад, что это путь завершается именно в Православной Церкви.

Хотел бы напомнить, что Жерар Депардье – это великий актер. Я думаю, что один из самых

великих актеров XX века. Он сыграл во множестве фильмов – и в драматических, трагических картинах, и в комедиях, и у него получаются все роли, за которые он берется. Я вспомню одну из его ролей – это роль полковника Шабера в фильме по одноименному роману Бальзака. Если вы не видели этот фильм, то посмотрите его обязательно, потому что та глубина, с которой Жерар Депардье играет эту роль, поразительна. Я очень надеюсь на то, что с такой же глубиной, с такой же вдумчивостью он подойдет к православной вере и она откроется перед ним всеми теми гранями, которыми она открывается перед искренне верующим человеком.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Почему в Православии книги Библии делятся на признаваемые и апокрифы?

Митрополит Иларион: Вопрос сформулирован не совсем точно. В православной традиции, как и в католической и протестантской традициях, Библия подразделяется на две части: Ветхий Завет и Новый Завет. Новый Завет у всех христиан одинаков, а вот в Ветхом Завете имеются расхождения: имеются книги канонические и неканонические. Что это означает? Когда создавался древнееврейский канон, то некоторые из книг вошли в него, а некоторые не вошли. По мере формирования христианской Библии в нее входили как книги канонические с точки зрения иудейской традиции, так и книги неканонические, причем некоторые из этих неканонических книг имеют для Церкви равную ценность с книгами каноническими. Свидетельством этого является то, что некоторые неканонические книги читаются в церкви за богослужением.

Что касается апокрифов, то апокрифы – это литература, которая не вошла в ни в православную, ни в католическую, ни в протестантскую Библию. Апокрифы есть как ветхозаветные, так и новозаветные. Ветхозаветные – это те, которые были созданы до Христа, в дохристианскую эпоху, а новозаветные были созданы по мотивам канонических Евангелий или они так или иначе связаны с Иисусом Христом. Эта апокрифическая литература в свою очередь подразделяется на те книги, которые были в свое время решительно отвергнуты Церковью, потому что содержали прямую дезинформацию о том, что касается жизни и смерти Иисуса Христа или Его учения, в искаженном виде представляли это учение или создавались с целью оправдания тех или иных сектантских учений. Такие апокрифы были Церковью отвергнуты. А некоторые апокрифы хотя и не были включены в состав Священного Писания, тем не менее, Церковью фактически приняты. Например, апокриф под названием «Протоевангелие Иакова» повествует о жизни Пресвятой Богородицы до рождения от Нее Спасителя. На основании этого апокрифа в Церкви существуют богородичные праздники, такие как Рождество Богородицы, Введение во храм Пресвятой

Богородицы. Еще одно апокрифическое Евангелие, которое фактически акцептировано Церковью, – так называемое «Евангелие Никодима». Оно повествует о событиях, которые произошли после смерти Иисуса Христа, когда Его душа сошла во ад и когда Он проповедовал находящимся в аду людям, а потом вывел оттуда ветхозаветных праведников. Основной материал этого апокрифического памятника вошел в богослужения Страстной седмицы, в частности, в богослужение Великой субботы.

Поэтому, подводя итог этому краткому рассуждению в ответ на ваш вопрос, я хотел бы сказать следующее: в Библии есть книги канонические и неканонические, но Библия воспринимается нами, православными христианами, в ее целокупности, и мы, по сути, не делаем различия между теми или другими книгами. Если говорить об апокрифах, то большинство апокрифов Церковью отвергнуты, а несколько апокрифов Церковью фактически акцептированы, хоть и не в их первоначальном виде.

Вопрос: Почему крещение Иисуса Христа мы называем именно крещением? Ведь как такового крещения (названия таинства) не могло быть, потому что распяли Христа на том самом кресте позднее.

Митрополит Иларион: Здесь, мне кажется, в этом вопросе видится какое-то недопонимание смысла термина «крещение». Термин «крещение» не связан с термином «крест», это два разных слова. Термин «крещение» в славянском языке буквально означает «погружение» или «омовение». То, что совершал Иоанн Креститель на берегах Иордана, – это был некий ритуал, когда люди приходили к нему как к пророку, они исповедовали свои грехи, а он в знак очищения от грехов погружал их в воду. Конечно, не было таинством крещения в том смысле, в каком мы говорим о таинстве крещения в христианской Церкви, – это был некий прообраз крещения.

Христос, придя на Иордан к Иоанну, принял от него такое крещение. Не потому, что Он нуждался в очищении и не потому, что Он должен был приносить за что-то покаяние, а как учит Церковь, Он принял это Иоанново крещение для того, чтобы Своим схождением в воды Иордана освятить эти воды и взять на Себя те грехи, которые символическим образом люди, приходившие на Иордан, оставляли в этих водах. То есть Его крещение имело искупительный смысл. А для нас, христиан, крещение – это таинство, через которое мы соединяемся со Христом, мы через это таинство становимся членами Церкви Христовой, и это таинство открывает нам доступ ко всем другим церковным таинствам.

Вопрос: В Евангелии от Иоанна написано: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо» (Ин. 18:10). Почему именно правое ухо?

Митрополит Иларион: Трудно сказать, почему именно правое ухо отсек Петр первосвященническому рабу. Скорее всего, он отсек то, что получилось, куда меч попал, такой результат и имел этот удар меча.

Когда мы представляем себе картину ареста Иисуса Христа, то должны понимать, что ученики находились в растерянности, при этом у них было два меча. Кто-то из учеников – может быть, Петр – представлял себе, что будет вооруженный конфликт, что надо будет драться с теми, кто пришел арестовать Иисуса, и в этом проявлялось его непонимание миссии Иисуса Христа, которое, кстати сказать, он демонстрировал много раз на протяжении Евангелия. Вот почему Иисус сказал ему: «вложи меч в ножны» (Ин. 18:11), вот почему Он сразу же исцелил этого раненого раба – потому что Он совершенно не собирался защищаться. Он был готов к этому аресту, Он знал, что идет на верную смерть. Это была Его добровольная смерть, которую Он принимал во искупление грехов людей, и Он не предполагал никакого сопротивления тем, кто пришли Его арестовать.

Я хотел бы завершить эту передачу словами, которые произнес Господь Иисус Христос в тот самый момент, когда Он был арестован: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52).

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45386/